

DOI: [10.14515/monitoring.2025.5.3021](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3021)**И. А. Вершинина, Т. С. Мартыненко, А. В. Лядова****ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ:
ПОИСК ПУТИ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ****Правильная ссылка на статью:**

Вершинина И. А., Мартыненко Т. С., Лядова А. В. Экологическая культура современных городов: поиск пути к экологическому благополучию // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 5. С. 163—184. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3021>.

For citation:

Vershinina I. A., Martynenko T. S., Liadova A. V. (2025) Ecological Culture of Modern Cities: Searching for a Path to Ecological Well-Being. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 163—184. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.5.3021>. (In Russ.)

Получено: 15.05.2025. Принято к публикации: 26.08.2025.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ: ПОИСК ПУТИ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ

ВЕРШИННИНА Инна Альфредовна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-MAIL: urbansociology@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

МАРТЫНЕНКО Татьяна Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-MAIL: ts.martynenko@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5101-2381>

ЛЯДОВА Анна Васильевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-MAIL: annaslm@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2820-8589>

Аннотация. В статье представлен критический анализ отечественной и зарубежной научной литературы, цель которого — понять возможности экологической культуры жителей городов как одного из факторов решения экологических проблем. Авторы отмечают, что современная эпоха может быть охарактеризована как урбаноцен, поскольку именно города сегодня являются одновременно и главными источниками экологических проблем, и надеждой на их решение. Это, в частности, проявляется в том, что перед лицом экологических рисков города оказываются более открыты для коопера-

ECOLOGICAL CULTURE OF MODERN CITIES: SEARCHING FOR A PATH TO ECOLOGICAL WELL-BEING

Inna A. VERSHININA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor at the Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology

E-MAIL: urbansociology@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6186-4388>

Tatiana S. MARTYSENKO¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor at the Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology

E-MAIL: ts.martynenko@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5101-2381>

Anna V. LIADOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor at the Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology

E-MAIL: annaslm@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2820-8589>

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article presents a critical analysis of Russian and foreign scientific literature aimed at understanding the possibilities of environmental culture of city dwellers as one of the factors for overcoming modern environmental problems. The authors note that the modern era can be characterized as an urbanocene, because cities today are both the main sources of environmental problems and the hope for their solution. This is particularly evident in the fact that, in the face of environmental risks, cities are more open to co-operation than states and can shape trends in eco-urbanism, green urbanism, and vari-

ции, чем государства, и могут сформировать тренды экоурбанизма, зеленого урбанизма и различных моделей устойчивого потребления, которые могут найти свое отражение в экологической культуре их жителей.

Анализ литературы позволяет уточнить содержание понятия «экологическая культура» и выявить ключевые направления эмпирических исследований в данной области. В работе характеризуются основные социальные институты, вовлеченные в экологическую социализацию, и рассматриваются механизмы формирования экологической культуры. Авторы описываются ключевые особенности экологической культуры жителей российских городов, а также возможные направления дальнейших исследований. Подчеркивается значение данной темы для реализации Национального проекта «Экологическое благополучие», рассчитанного на 2025-2030 гг.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическое благополучие, урбанизация, изменение климата, экологическое неравенство

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

ous sustainable consumption models, which can be reflected in the environmental culture of their residents.

An analysis of the literature allowed the authors to clarify the content of the concept of environmental culture and identify key areas of empirical research in this area. The article names the main social institutions involved in environmental socialization and examines the mechanisms for the formation of environmental culture. The authors define the features of the environmental culture of the Russian cities residents as well as possible areas for further research and highlight the importance of such studies for the implementation of the Russian National Project “Environmental Well-being” scheduled for 2025-2030.

Keywords: ecological culture, ecological well-being, urbanocene, climate change, environmental inequality

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

Введение

В последние годы экологическая повестка зачастую обретает идеологический характер, на что указывает ряд авторов [Jon, 2021; Latour, Schultz, 2022], однако это не снимает проблемы изменения климата, социально-экономические последствия которой пока сложно оценить в полной мере. При этом многочисленные «зеленые» проекты, продвигаемые международными организациями, во многом усложняют реальное решение экологических проблем, подчиняя экологические инициативы интересам отдельных стран и корпораций [Вершинина и др., 2025]. Тем не менее факты подтверждают, что уже сегодня города могут вполне успешно сотрудничать между собой в экологической сфере и предлагать решения актуальных проблем.

Самый известный пример — инициатива C40¹, которая изначально была создана для сокращения выбросов парниковых газов, а сейчас включает в себя больше 40 изначальных городов, давших ей название. ООН высоко оценивала результаты реализации инициативы, полагая, что «глобальная сеть городов, занимающаяся проблемами изменения климата, служит хорошим примером растущего трансграничного сотрудничества между городами и подчеркивает важность борьбы с деградацией окружающей среды и выбросами углерода в городах»². При этом в рамках международного сотрудничества по вопросам климата все чаще одним из способов решения экологических проблем современных городов называется формирование экологической культуры горожан.

На протяжении долгого времени государства и научное сообщество делали ставку на снижение загрязнения и ликвидацию негативных последствий воздействия человека на окружающую среду при помощи разработки технологических решений (систем очистки, фильтрации, мониторинга, контроля и т. п.), несмотря на то что довольно часто суть подобных проблем коренится в особенностях культуры и отношении к природе субъектов социальных отношений. В данной статье внимание уделяется экологической культуре горожан, поскольку их воздействие на окружающую среду значительно превышает влияние на нее жителей сельских районов, именно города играют ключевую роль в изменении климата³.

Цель работы — на основе критического анализа отечественной и зарубежной научной литературы рассмотреть экологическую культуру горожан как один из факторов решения современных экологических проблем.

Роль городов в эпоху экологической напряженности

Неоднозначность интерпретации экологических проблем, их факторов и последствий находит отражение в различной терминологии, которую используют исследователи для обозначения современной эпохи. Некогда популярный термин «антропоцен» и его отдельные характеристики все чаще подвергаются критике [Malm, Hornborg, 2014]. Тем не менее большинство исследователей сходятся в том, что нашу эпоху отличает существенное изменение экосистем под влиянием деятельности человека, вследствие чего биосфера поглощается антропосферой [Crutzen, Stoermer, 2000: 17—18], а люди становятся определяющей экологической силой [Crutzen, 2006: 13—18].

Планета стремительно меняется, в том числе вследствие бурного роста городов, которые уже стали привычной средой обитания для большей половины человечества. Города сегодня можно назвать стратегическими пространствами, которые не только концентрируют разного рода ресурсы, порождая новые формы социального неравенства [Sassen, 2000: 33], но и определяют актуальную повестку, в том числе и в экологической сфере. Отдельные процессы, протекающие в городском пространстве, также тесно связаны с экологической составляющей. Сре-

¹ C40 Cities. URL: <https://www.c40.org/> (accessed: 10.10.2025).

² От глобального — к локальному: содействие устойчивости и жизнеспособности общества в городских и сельских населенных пунктах. URL: <https://undocs.org/ru/E/2018/61> (дата обращения: 08.04.2025). С. 20.

³ Глобальное потепление: города — источник проблемы и ключ к ее решению. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363192> (дата обращения: 10.10.2025).

ди них можно выделить так называемую «зеленую» и «голубую» джентрификацию (или инвайронментальную джентрификацию), когда создание в городах зеленых зон (или же интерес населения к водоемам внутри городской территории) повышает привлекательность отдельных районов и приводит к росту цен и вытеснению уязвимых с социальной точки зрения групп населения [Anguelovski et al., 2022].

Все описанные процессы позволяют некоторым ученым предлагать для современности новое название — урбаноцен (вместо термина антропоцен), поскольку именно города, а не человечество в целом, выступают ключевыми архитекторами происходящей экологической трансформации [Palme, Salvati, 2021]. Города в этой концепции рассматриваются в качестве ключевых субъектов и драйверов социальных изменений, так как их развитие (включая и быстрый рост территории и населения) определяет глобальную динамику. Все это ставит вопросы о новом городском проектировании и дизайне, поскольку устойчивость городов (особенно крупнейших из них) уже в ближайшем будущем будет определять устойчивость всего человечества. И хотя в период пандемии COVID-19 казалось, что наиболее востребованы дезурбанизационные процессы, тем не менее рост городов неуклонно продолжается⁴.

С одной стороны, города представляют собой крупнейшие источники антропогенного воздействия на окружающую среду⁵, с другой стороны, именно города могут стать центрами экологического сознания и ответственного отношения к экосистемам, если проводимая ими политика будет способствовать трансформации повседневного опыта миллионов людей.

Несмотря на то что особенность экологических проблем и рисков зачастую носит латентный характер (они имеют отсроченные эффекты, а потому не так заметны на фоне таких социальных проблем, как бедность и социальное неравенство), чаще всего как раз в городах экологические проблемы становятся видимыми, например в виде смога, вынуждая их жителей задумываться о безопасности рукотворной среды обитания. Это и заставляет ряд исследователей рассматривать именно города как потенциально наиболее влиятельных акторов на экологической сцене, которые могут способствовать изменению отношения к окружающей среде [Khanna, 2016: 59; Jon, 2021]. Уже существует несколько десятков транснациональных экологических инициатив, участниками которых являются города. Среди них довольно известные — «Города за защиту климата» (CCP), «Объединенные города и местные органы власти» (UCLG) [Bulkeley et al., 2012] и др.

Среди социологов большие надежды на города в решении экологических проблем возлагал Ульрих Бек, прогнозировавший, что в обществе риска, где все больше говорят об изменении климата, должен произойти переход от Организации Объединенных Наций к Объединенным городам (United Cities) [Beck, 2016: 164—181], которые должны быть более продуктивны в разработке мер по противодействию экологическим вызовам. По его словам, именно мировые города становятся пространством, где столкновение глобальных рисков превращается

⁴ Занимательная урбанизация. Большие города в цифрах и фактах // Коммерсантъ. 2024. 2 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7266452> (дата обращения: 06.07.2025).

⁵ Всемирный день Хабитат в этом году отметят в Баку // Новости ООН. 2023. 28 сентября. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444857> (дата обращения: 06.07.2025).

в вопросы повседневного опыта, а потому они символизируют взаимодействие «краха и пробуждения» (*collapse and awakening*), то есть, оказываясь лицом к лицу с экологическими рисками, способны предложить пути их преодоления. Для У. Бека крупнейшие города мира — это своеобразные экологические пионеры, готовые принять вызов космополитической современности и путем экспериментов найти ответы на вопросы о том, как лучше всего противостоять угрозам, способным разрушить привычный нам мир.

Если прежде урбанизация рассматривалась как противопоставление природе [Парк, 2002: 4], то сегодня исследователи, наоборот, возлагают надежды по спасению планеты на города благодаря распространению зеленого урбанизма и моделей устойчивого потребления, поскольку именно города-лидеры задают тренды, которым позже следуют все остальные. Столкнувшись с общими экологическими рисками, они оказываются более открыты для кооперации, чем государства, и уже продемонстрировали примеры вполне успешного сотрудничества и готовность брать на себя определенные обязательства.

Практика городского планирования и транспортная политика меняются в разных уголках мира схожим образом не посредством какого-то глобального регулирования, а благодаря удачным примерам решения проблем, которые копируются и воспроизводятся другими городами. Различные объединения городов способствуют созданию и распространению транснациональных норм устойчивой урбанизации — ответа на климатическую тревожность. «Стратегический экоурбанизм» популяризирует развитие «экогородов», отдающих предпочтение «зеленым» технологическим решениям [Hodson, Marvin, 2010], которые становятся результатом обмена знаниями между городами.

Проекты уже упоминавшейся организации C40 масштабны и разнообразны, причем многие из них ориентированы на решение конкретных проблем, с которыми сталкиваются города в условиях изменения климата: ухудшение качества воздуха, дефицит воды, резкие перепады температуры и продолжительные периоды жары, большие объемы твердых бытовых отходов, необходимость обеспечения продовольственной безопасности и др.

Повышенное внимание уделяется предотвращению наводнений, поскольку эта угроза актуальна примерно для двух третей крупных городов мира, в первую очередь прибрежных⁶. Мэры городов, входящих в C40, объединяют свои усилия по устранению климатических рисков, связанных с водой. Результатом их совместной работы становятся меры реагирования на чрезвычайные ситуации для защиты людей во время критических ситуаций (в том числе обеспечение безопасных и доступных убежищ, где создаются условия для удовлетворения базовых потребностей), улучшение управления водосбором рек и внедрение устойчивых городских дренажных систем, подготовка к повышению уровня моря и прибрежным штормам с помощью природных и искусственных барьеров и т. п.

В ответ на риски, вызванные изменением климата, разрабатываются новые формы транснациональной городской солидарности. По мнению ряда авторов, они могут оказаться гораздо более эффективными в решении экологических про-

⁶ Water, Heat and Nature // C40. URL: <https://www.c40.org/what-we-do/scaling-up-climate-action/water-heat-nature/> (accessed: 03.07.2025).

блем, нежели попытки глобального климатического управления, которые встречают все больше сопротивления. Доказательством этого являются сложности с принятием итоговых деклараций на климатических саммитах Организации Объединенных Наций (СОР) в 2023 и 2024 гг. Государствам, которые всегда в первую очередь думают о своих национальных интересах, договориться гораздо сложнее, чем городам, которые учатся друг у друга снижать выбросы парникового газа, экономить ресурсы, сокращать количество отходов и т. д.

Однако нельзя забывать, что возможности городов значительно различаются в зависимости от того, в какой стране мира они находятся, что заставляет У. Бека говорить о новых формах социального неравенства, порожденных экологическими рисками и имеющими во многом постколониальный характер: «Стремление к озеленению городов на Севере, как оказалось, порождает нежелательные побочные эффекты на Юге. Например, для расширения использования электромобилей требуется добыча лития из шахт в Аргентине, Чили и Боливии» [Beck, 2016: 58—59], что неблагоприятно сказывается на экологической ситуации в этих странах. Экологическое благополучие одних оборачивается экологическими проблемами для других, причем это, как правило, игнорируется в международной повестке. Более того, крупнейшие городские альянсы, такие как C40, обычно непропорционально представляют крупные города Глобального Севера, в то время как голос городов Глобального Юга слышен значительно реже, то есть они со своими специфическими проблемами исключаются из транснациональной экологической повестки так же, как это происходит с городами небольшого размера.

Тем не менее перспективы межгородского экологического сотрудничества кажутся более предпочтительными, чем у межгосударственных инициатив. Как указывает И. Джон, города представляют собой оптимальные пространства для решения экологических проблем и формирования экологической культуры, отвечающей требованиям своего времени [Jon, 2021: 19]. Но путь к экологическому благополучию вряд ли будет простым, в том числе и по той причине, что должен включать в себя преодоление социально-экономических противоречий.

По словам У. Бека, литература об изменении климата стала «супермаркетом апокалиптических сценариев», а общественные и медийные обсуждения изменения климата происходят «под гильотиной переломного момента», что лишь усугубляет проблему и препятствует ее социально-политическому переосмыслению [Beck, 2016: 35—47]. При этом основной источник климатического пессимизма, с его точки зрения, заключается в общей неспособности и/или нежелании переосмыслить фундаментальные вопросы социального и политического порядка в эпоху глобальных рисков, хотя немецкий социолог надеется на то, что инвайронментальная диктатура международных организаций сменится на транснациональную солидарность городов.

Так, если города и их жители способны стать источниками и центрами новых устойчивых инвайронментальных практик, то важно выявить те факторы, которые будут способствовать этим изменениям. Для этого важно определить, что представляет собой экологическая культура, существует ли целостное представление о том, что она включает и какие факторы оказывают на нее влияние. Для этого на основе анализа отечественной и зарубежной литературы рассмотрим

содержание экологической культуры, ключевые направления эмпирических исследований и обозначим, какие факторы могут стать преградой для использования экологической культуры горожан в качестве способа решения современных экологических проблем.

Исследования экологической культуры: история и современность

Термин «экологическая культура» в отечественной социальной науке оформился во второй половине XX века [Коган, 2006], когда начал формироваться устойчивый интерес к экологической культуре, поскольку, во-первых, актуализировались экологические проблемы, связанные с антропогенным давлением на окружающую среду, во-вторых, возник широкий спектр общественных движений, в том числе ассоциированных с защитой природы, в-третьих, был осуществлен культурный поворот в социальных науках (см. подробнее [Романовский, 2006]). Тем не менее на протяжении долгого времени большинство решений, направленных на снижение загрязнения и ликвидацию негативных последствий воздействия человека на окружающую среду, были связаны с разработкой технологических решений (систем очистки, фильтрации, мониторинга, контроля и т. п.), несмотря на то что довольно часто суть подобных проблем коренится в особенностях культуры и отношении к природе субъектов социальных отношений [Урри, 2018].

Формирование социологического вектора в изучении экологической культуры за рубежом относится к 1970-м годам, когда на фоне, с одной стороны, нарастания глобальных экологических проблем, а с другой — неоднозначности геополитической ситуации («Карибский кризис») вследствие гонки ядерных вооружений в разных странах усиливались социальные движения в защиту окружающей среды, что и послужило основанием для разработки нового направления в социологической науке — экологической социологии [Dunlap, Catton, 1992—1993]. По мнению одного из основоположников данного направления Р. Э. Данлопа, социология как наука об обществе в условиях экологических вызовов, с которым сталкивается современное человечество, должна пересмотреть господствующую в исследованиях о развитии общества парадигму человеческой исключительности (*Human Exceptionalism Paradigm*) [ibid.: 269—270], в рамках которой человек рассматривается как творец не только социальной реальности, но и природного мира. Анализируя развитие социальных систем и кризисов в их функционировании, автор приходит к выводу о необходимости замены указанной аксиомы новым подходом — «экологической парадигмой», в рамках которой учитывается взаимосвязь социальных и экосистем [ibid.].

По мнению Р. Данлопа, осознание этой фигуры является первостепенной задачей для общества потребления, так как позволяет понять зависимость уровня жизни от ресурсного потенциала [ibid.]. Вот почему необходимым условием реализации новой модели системы отношений «человек — природа — общество» выступает формирование экологической культуры.

Теоретической основой большинства зарубежных исследований по-прежнему выступают работы У. Бека [Beck, 1992], в которых экологические угрозы интерпретируются как результат неконтролируемой модернизации. Большое влияние имеют также работы Р. Э. Данлопа [Dunlap, Jones, 2002], предложившего новую

экологическую парадигму, в рамках которой рассматривается переход от антропоцентризма к экоцентризму, то есть восприятию природы как равноправного субъекта взаимодействия.

В отечественной литературе следует выделить работы О. Н. Яницкого [Яницкий, 2007] и С. П. Баньковской [Баньковская, 1991], чьи труды во многом заложили основу для формирования экологической социологии в нашей стране. При этом отдельные крупные работы по данной проблематике во многом уже устарели, поскольку требуется регулярная актуализация [Марар, 2012; Хапай, 2009; Ходченков, 2006]. Статей на эту тему публикуется довольно много, однако комплексный анализ происходящих изменений в них отсутствует, хотя меняется процесс экологической социализации, формы экологического активизма, в частности, под влиянием процесса цифровизации трансформируется не только влияние общества на окружающую среду, но и способы решения и обсуждения экологических проблем.

Зарубежный дискурс, в котором затрагиваются вопросы экологической культуры, отличается достаточной источниковой базой, которая указывает на давнюю традицию в изучении рассматриваемой темы. Анализ накопленного исследовательского опыта позволяет выделить ряд особенностей зарубежного подхода к данной проблематике.

Первое, что обращает на себя внимание, это терминологическая специфика. В качестве «аналога» русскоязычного понятия «экологическая культура» в англоязычном дискурсе чаще всего используется термин «инвайронментальная культура» (*environmental culture*) [Plumwood, 2002; Khuc, 2021; Spínola, 2021; Al Doghan et al., 2022; Hannigan, 2022; Khuc et al., 2023; Kiefer, Carrillo-Hermosilla, del Río, 2024; González-Ordóñez, 2024; Hemmati, Rezaei, Shobeiri, 2024]. Хотя указанные категории часто используются как синонимы, с позиции авторов данной статьи они все-таки имеют различия. Экологическая культура подразумевает систему отношений социальных агентов с окружающей средой, основанную на определенном ценностном базисе, поэтому неотъемлемым условием для развития экологической культуры является развитие экологического сознания. В определении инвайронментальной культуры внимание чаще акцентируется на социально-экологическом проектировании и управлении, что позволяет проводить различие между данными понятиями.

В зарубежных исследованиях также часто упоминается термин «экологическое поведение», причем данное понятие довольно близко отечественному концепту «экологическая культура» [Курбанов, Прохода, 2019: 352]. Его появление в англоязычной библиографии связано с одноименной книгой австралийского философа В. Плавуд, которая «не дает определения экологической культуры, но обосновывает ее необходимость как условия преодоления экологического кризиса» [цит. по: Spínola, 2021]. Э. Спинола, анализируя работы российских авторов по данной теме, отмечает, что часто под экологической культурой понимают экологическую грамотность или образование, однако это сужает ее изначальную трактовку в работах Л. Когана [ibid.: 988].

Несмотря на относительно долгую историю термина «экологическая культура», не существует единого подхода к его определению. Более того, это понятие

употребляется наряду с такими как «экологическое поведение», «экологическое сознание», «экологические практики» и другие. Тем не менее чаще всего экологическая культура трактуется как система стандартов, ценностных и иных характеристик отношения различных субъектов к окружающей их среде. Подобное емкое определение дал О. Н. Яницкий: «Экологическая культура — ценностное отношение некоторого социального субъекта (индивид, группа, сообщество) к среде своего обитания: локальной, национальной, глобальной» [Яницкий, 2005: 136]. Определение не только фиксирует ценностный и даже фактически этический элемент, но и подчеркивает наличие у экологической культуры разных уровней, а также ее носителей.

Современные зарубежные авторы предлагают более широкую трактовку термина «экологическая культура». Э. Спинола дает следующее определение: «Экологическая культура — сложная система кодексов, стандартов и форм организации, разделяемых обществом или социальной группой, усвоенная посредством образования и социализации и способствующая поддержанию экологического равновесия. Она проявляется через нормы, убеждения, ценности, концепции, знания, привычки, практики, ожидания, образ жизни, институты и модели социальной и экономической организации, которые в целом обеспечивают экологическую устойчивость сообщества» [Spínola, 2021: 988]. Определение подчеркивает, с одной стороны, институциональный характер экологической культуры, с другой стороны — ее реализацию через повседневные практики каждого конкретного индивида.

Наряду с концептуальными аспектами зарубежный дискурс по экологической культуре отличается разнообразием тем и подходов, что обусловлено включением в исследовательскую повестку наряду с традиционными глобальными экологическими проблемами локальных особенностей их проявления. Обзор и систематизация научных публикаций по данной теме позволяют выделить ряд актуальных направлений, которые можно условно разделить на два блока: теоретические и практико-ориентированные.

Первая группа (теоретические исследования) включает работы, посвященные переосмыслению сложившихся в науке теоретических подходов к изучению экологической культуры в контексте современных вызовов [Schuurman et al., 2022; Nguyen, Le, Vuong, 2023; Navarro, Tudge, 2023; Shackleton et al., 2021; Kanazawa, 2023]. Все чаще проблематика экологической культуры анализируется в контексте критического дискурса традиционных подходов управления экосистемой, в которых игнорируется их усиливающаяся нестабильность, необратимость и скорость этих изменений из-за длительного воздействия антропогенных факторов, что приводит к сокращению периодов стабильности в состоянии экосистемы [Schuurman et al., 2022: 16—29]. В связи с этим для создания новой парадигмы управления ресурсами необходим новый подход человека к окружающей среде, что обосновывает потребность в конструировании экологической стратегии на основе экологического мышления и поведения [Schuurman et al., 2022: 16—29].

Другая группа включает эмпирические исследования отдельных аспектов конструирования и развития экологической культуры. В связи с их неоднородностью можно выделить несколько актуальных проблем. В условиях преобладания урба-

низированного образа жизни современных обществ анализируется, во-первых, проблематика экологической культуры в контексте городов и значимых аспектов их развития и функционирования [Meloni, Fornara, Carrus, 2019; Huddart-Kennedy et al., 2009; Shi et al., 2021; Sheasby, Smith, 2023].

Во-вторых, распространенным направлением в эмпирических исследованиях экологической культуры выступает ее изучение во взаимосвязи с культурно-историческим наследием, через анализ которого обосновывается необходимость учета опыта, практик, экологического мировоззрения, накопленных в процессе адаптации в рамках конкретных условий жизнедеятельности, а сам феномен экологической культуры рассматривается как непосредственный результат, отражающий специфику этого наследия длительного взаимодействия человека и природы [Das et al., 2022]. В данной трактовке экологическую культуру нельзя привести извне, она рождается как результат взаимодействия этноса и вмещающего этот этнос ландшафта. При этом сам ландшафт выступает как основа конструирования определенных представлений, норм и практик, которые посредством традиций и обрядов находят закрепление в культурных кодах и системе ценностей.

В-третьих, внимание исследователей привлекает анализ поколенческой приверженности экологическим ценностям и практикам. В этой связи обзор результатов исследований экологического поведения демонстрирует проявление устойчивой тенденции «проэкологичности» у представителей поколения Z, особенно жителей мегаполисов, по сравнению с другими социально-демографическими группами [Ivković, Mandić, 2024]. В этом контексте одним из значимых аспектов выступает изучение особенностей формирования экологической культуры, что в исследовательском дискурсе связано с теорией экосоциализации [Keto, Foster, 2021]. Основу данного подхода составляют феноменологические идеи конструирования экологического знания в процессе взаимодействия человека и природы, в результате которого человек формируется как экосоциальное существо, развивающееся в тесной взаимосвязи со всей живой биотой [Keto, Foster, 2021].

Кроме выявленных характеристик современного зарубежного дискурса об экологической культуре также следует отметить расширение географии исследований: наряду с работами традиционных представителей из западноевропейской и американской науки в исследование этих проблем все активнее включаются ученые из стран Латинской Америки, Восточной Азии и Китая [Khuc et al., 2023; Husin, Faisal, Purwaningsih, 2023; Zhao, Selamat, 2023; Xiufan, Yunqiao, 2024].

В российской социологии экологическая культура как комплекс ценностей, знаний и практик, регулирующих взаимодействие человека с природой, стала одним из ключевых объектов социологических исследований в условиях глобального экологического кризиса [Ахтырский, 2022; Зеленова, Сидельников, 2020]. В настоящее время лишь небольшое количество работ посвящено теоретико-методологическим основаниям изучения экологической культуры (см., например, [Зеленова, Сидельников, 2020; Пожарская, Деева, 2024]), большинство носит эмпирический характер и обладает некоторой спецификой. Так, широко распространенные эмпирические исследования экологической культуры молодежи чаще всего концентрируются на опросах в крупных городах (зачастую речь идет об од-

ном городе, регионе или конкретной небольшой группе (см., например, [Валеева, 2023; Деревянченко, Ананьева, 2019]). Чаще всего объектом изучения становится молодежь Москвы [Тихомиров, 2018], в то время как многие другие регионы остаются вне исследовательского интереса. Важную роль играет анализ образования, которое, по мнению большинства исследователей, становится ключевым фактором формирования экологической культуры (см., например, [Усачева, 2019]). В российских исследованиях большое внимание уделяется также правовым аспектам [Зеленова, Сидельников, 2020; Коданева, 2024]. В целом отечественные работы часто имеют фрагментарный характер, поскольку внимание уделяется либо отдельным социальным группам, либо каким-то аспектам проблемы, что не позволяет формулировать рабочие рекомендации вследствие отсутствия комплексного анализа.

Особенности экологической культуры в современной России

В России после реализации задачи по построению экологической инфраструктуры (например, системы переработки твердых бытовых отходов) интерес государственной власти постепенно смещается к формированию экологической культуры, которая позволит обеспечить эффективное функционирование создаваемой технологической системы, а также стать самостоятельным драйвером экологического развития страны. В период реализации государственной политики в области экологического развития России до 2030 г. наряду с мониторингом и конкретными мерами по защите окружающей среды от деградации и загрязнения уделяется внимание «формированию экологической культуры, развитию экологического образования и воспитания»⁷. Следующим шагом после реализации проекта «Экология» (2019—2024) стал национальный проект «Экологическое благополучие», который в более широком ключе обсуждает решения актуальных для России экологических проблем⁸.

Важно понимать, что в самом общем виде утверждение о наличии у того или иного общества экологической культуры не говорит об устоявшихся формах и практиках взаимодействия различных социальных групп и отдельных индивидов с окружающей средой, направленных на ее защиту. В зависимости от способа позиционирования человека в окружающей его среде (прежде всего природной) можно выделить антропоцентрическую культуру, когда природа рассматривается в качестве ресурса для удовлетворения потребностей человека; эгоцентрическую культуру, когда человек представляет собой одну из частей экосистемы, нуждающейся в балансе; биоцентрическую культуру, в рамках которой человек анализируется наравне с другими формами жизни, которые также нуждаются в защите (речь идет, например, о правах животных). Выделяют также и другие виды, например, О. Н. Яницкий писал об элитарной и массовой экологической культуре [Яницкий, 2005].

⁷ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. № 2423-р. (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 мая 2024 г. № 1285-р). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁸ Экологическое благополучие // Национальные проекты.пф. URL: <https://национальныепроекты.пф/new-projects/ekologicheskoe-blagopoluchie/> (дата обращения 10.04.2025).

Экологическая культура современного российского общества обладает своими особенностями. Она обусловлена не только социальными причинами (например, особенностями государственного управления), но и характеристиками территории, наличием или отсутствием конкретных природных ресурсов, разнообразием ландшафта и др. Так, наличие обширных незаселенных территорий и значительных ресурсов не способствует формированию бережного к ним отношения. Все это накладывает отпечаток и на современное отношение к защите окружающей среды. Как пишет отечественный ученый А. Л. Маршак, «...ни историческая, ни идеологическая социокультурная парадигма экологии долгое время в полной мере не вписывалась в нормативный менталитет современного российского общества, но с середины 80-х гг. начинается резкое усиление внимания к экологическим проблемам» [Маршак, 2003]. Однако многие социальные практики, направленные на сохранение окружающей среды, которые были сформированы в позднесоветское время, оказались утрачены на рубеже XX—XXI веков.

Если говорить об экологической культуре современных российских городов, то ее уровень довольно часто оценивают как низкий. Например, в рамках Европейского социального исследования (European Social Survey), в котором Россия принимала участие с 2006 по 2016 г., как раз в последний из указанных год проводился сравнительный анализ установок жителей разных европейских стран по таким вопросам, как изменение климата, энергетическая безопасность и энергетические предпочтения⁹. Результаты данного исследования стали основанием для того, чтобы сделать вывод о низком уровне экологической культуры в России по сравнению с другими странами [Курбанов, Прохода, 2019: 364], однако представляется, что это не вполне соответствует действительности, поскольку в Европейском социальном исследовании 2016 г. оценивались лишь отдельные ее составляющие, такие как предпочтительность разных видов энергии и информированность об изменении климата. Более того, оценка установок, связанных с энергетическими предпочтениями, проводилась на основании представлений о «зеленой энергетике», доминирующих в западноевропейских странах, но являющихся дискуссионными для остального мира [Ивановский, 2022], что справедливо и в отношении «зеленой экономики» в целом [Вершинина и др., 2025]. Экологический алармизм и распространение экокфобии (экологической тревожности) среди населения ряда европейских стран, то есть уверенность в катастрофических последствиях изменения климата, вряд ли можно рассматривать как показатель высокого уровня экологической культуры, тем более что экологические движения зачастую становятся инструментом экономической и политической борьбы [Хайнацкая, 2021; Шатилов, 2019]. Кроме того, сегодня ряд исследователей склоняется к тому, что роль экологического алармизма скорее деструктивна [Шелленбергер, 2022].

Результаты исследования ВЦИОМ, опубликованные в начале 2025 г., свидетельствуют, что более 90 % россиян знают о проблеме изменения климата, хотя большинство из них считают, что они лишь поверхностно осведомлены о данном

⁹ European Social Survey. Round 8, 2016. Public Attitudes to Climate Change, Energy Security, and Energy Preferences URL: https://stessrelpubprodwe.blob.core.windows.net/data/methodology/Theme/climate_change/ESS8_climate_change_proposal_and_question_design_template.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

вопросе¹⁰. При этом информированность по данной теме значительно различается по регионам (самая высокая выявлена в Москве) и возрастным группам (растет с возрастом). Последнее, с одной стороны, косвенно указывает на довольно высокий уровень экологической культуры в советском обществе, который начал стремительно снижаться в 1990-е годы вследствие выхода на первый план экономических вопросов. С другой стороны, значительная доля респондентов старшего возраста готова рассматривать климатические изменения как естественное природное явление, что противоречит данным большинства современных исследований и может говорить о том, что информация, которой они владеют, не вполне актуальна. ВЦИОМ также указывает на усиление тренда на рост климатического скептицизма среди россиян¹¹. Это может осложнить реализацию национального проекта «Экологическое благополучие» и позволяет сделать вывод о необходимости разработки комплексной просветительской программы, которая могла бы способствовать популяризации экологических практик, соответствующих интересам страны.

Обобщая анализ, подчеркнем, что на пути использования экологической культуры горожан в качестве фактора и способа решения экологических проблем стоят следующие вопросы теоретического и практического характера. Первый вопрос, на который необходимо ответить, связан с концептуализацией термина «экологическая культура». Это важно не только в теоретико-методологическом плане, но и потому, что формирование соответствующих экологических практик возможно лишь при четком понимании того, какие именно элементы экологического поведения и сознания должны быть сформированы. Здесь также возникает вопрос о том, какими характеристиками должна быть наделена культура современного российского горожанина для того, чтобы отвечать вызовам, стоящим сегодня перед государством в экологическом измерении. С одной стороны, советское наследие позволяет использовать практики, которые были распространены во второй половине XX века (например, переработка стеклотары, сдача макулатуры и др.). С другой стороны, по результатам исследований ВЦИОМ, поколение, сформировавшееся еще в советское время, не всегда имеет современное представление об экологическом развитии.

Второй вопрос связан с тем, какие механизмы могут стать эффективными для формирования современной экологической культуры горожанина, с учетом того, что поколения серьезно различаются в оценке происходящих изменений и тех способов, при помощи которых они проходят экологическую социализацию.

Наконец, третьим не менее значимым вопросом является распространение в общественно-политическом дискурсе экологических проектов, которые, с одной стороны, не соответствуют приоритетам и задачам российского государства, а с другой стороны, содержат в том числе деструктивные практики, использование которых не позволит решать экологические проблемы, а ведет к гринвошингу и другим подобным результатам. Сегодня экологический эгоизм, «который проявляется в абсолютизации „зеленой идеи“ и принудительном навязывании своих

¹⁰ Глобальное потепление: миф или реальность? // ВЦИОМ. 2025. 13 февраля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/globalnoe-poteplenie-mif-ili-realnost-2> (дата обращения: 27.04.2025).

¹¹ Там же.

субкультурных приоритетов» [Шатилов, 2019: 71], что особенно характерно для западных стран в их взаимодействии с остальным миром, отражает систему экологического неокOLONIALИЗМА, также являющуюся барьером на пути формирования экологической культуры горожан [Вершинина и др., 2025].

Экологическая культура может выступать фактором снижения экологических проблем лишь в том случае, когда понятны ее основные компоненты, а также факторы, формирующие их. Источником информации об актуальном состоянии экологической культуры современного российского общества, а также ее основных элементов могут стать российские и зарубежные исследования экологической культуры, однако необходимо учитывать серьезную идеологическую составляющую ряда из них. Составной частью национального проекта «Экологическое благополучие» неизбежно должно быть повышение экологической культуры в соответствии с теми целями, которые ставит перед собой Россия.

Заключение

Анализ современных исследований позволяет сделать вывод, что экологическая культура может и должна рассматриваться как фактор решения современных социальных проблем, связанных с изменением климата. Понимание происходящих процессов способствует преодолению зачастую необоснованной экологической тревожности и помогает выбирать конструктивные паттерны поведения, способствующие реальному, а не декларативному сохранению окружающей среды. Так, знания могут стать основой для повышения уровня экологического благополучия, позволяя оценить существующие риски и разработать способы их преодоления.

Экологическая культура формируется под влиянием различных социальных институтов и организаций. Сегодня фактически все главные социальные институты вносят свой вклад в экологическую социализацию и имеют механизмы формирования экологической культуры. К таким социальным институтам можно отнести прежде всего государство, семью, образование, культуру. Активное участие в этой деятельности принимают некоммерческие организации, деятельность которых направлена на защиту окружающей среды. Тем не менее говорить о систематическом и последовательном создании экологической культуры в настоящий момент сложно. Кроме того, важно подчеркнуть, что меняются способы формирования экологического сознания и, следовательно, экологической культуры. Так, широкое влияние оказывают различные цифровые инструменты, при помощи которых есть возможность фиксировать собственное влияние на окружающую среду.

Экологическая культура не существует автономно, она глубоко переплетена с иными формами культуры общества, а также связана с другими социальными и природными факторами. Для формирования экологической культуры, способной отвечать на современные вызовы, необходимо понимание ее основных характеристик. Более того, как отмечает Ю. В. Маслова, при определении экологической культуры важно учитывать «понимание активной субъектной роли человека в изменении природных процессов; нарастание отчужденности человеческого общества от природных процессов; фиксацию факта наличия экологического кризиса как накопления необратимых последствий воздействия человеческой культуры на природные процессы» [Маслова, 2019: 182].

Экологическая культура горожан изучена лучше по сравнению с экологической культурой сельских жителей (см. подробнее [Пожарская, Деева, 2024: 35]), поскольку последние зачастую рассматриваются как «близкие к природе», а потому более бережно относящиеся к ней. Как результат, именно жители городов, особенно больших, рассматриваются как та социальная группа, чья экологическая культура требует преобразования. Поскольку вклад городов и их жителей в изменение климата более существенный, нежели сельских районов, то неудивительно, что снижение антропогенной нагрузки городов, в том числе с помощью повышения экологической культуры их обитателей, считается важнейшим условием достижения экологического благополучия.

Исследователи подчеркивают, что формирование экологической культуры, базирующейся на экологическом образовании и воспитании, имеет свою специфику, которая, по мнению Ю. Л. Мазурова, связана с тем, что его необходимо выстраивать через соответствующие методы, такие как «ориентация на эстетику, ориентация на гигиену, оптимизация планировочной структуры жизненного пространства, экodomинирование в урбанистике, экологическое просвещение и развитие художественной культуры» [Мазуров, 2023: 188]. При этом важно учитывать, что экологический алармизм зачастую деструктивен по своим последствиям для окружающей среды [Шелленбергер, 2022], поэтому не климатическая тревожность, а знания и сформированная на их базе культура составляют основу для экологического благополучия.

Список литературы (References)

1. Ахтырский А. А. Объективизация развития экологической культуры в России: социологический анализ // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 1. С. 16—24. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2022-1-16-24>
Akhtirskii A. A. (2022) Objectivization of the Development of Environmental Culture in Russia: Sociological Analysis. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. No. 1. P. 16—24. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2022-1-16-24>. (In Russ.)
2. Баньковская С. П. Инвайронментальная социология. Рига: Зинатне, 1991.
Bankovskaya S. P. (1991) *Environmental Sociology*. Riga: Zinatne. (In Russ.)
3. Валеева М. В. Экологическое сознание и поведение современной студенческой молодежи: социологический анализ // Социодинамика. 2023. № 7. С. 53—63. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.7.43907>.
Valeeva M. V. (2023) Ecological Consciousness and Behavior of Modern Students: A Sociological Analysis. *Sociodynamics*. No. 7. P. 53—63. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.7.43907>. (In Russ.)
4. Вершинина И. А., Лядова А. В., Мартыненко Т. С., Григорьева Е. А. Неоколониальное измерение зеленой экономики // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2025. № 1. С. 139—150. <https://doi.org/10.30884/vglob/2025.01.12>.
Vershinina I. A., Lyadova A. V., Martynenko T. S., Grigoryeva E. A. (2025) The Neo-Colonial Dimension of the Green Economy. *The Age of Globalization: A Study of*

Contemporary Global Processes. No. 1. P. 139—150. <https://doi.org/10.30884/vglob/2025.01.12>. (In Russ.)

5. Деревянченко А. А., Ананьева А. А. Проблемы формирования экологической культуры студенческой молодежи современной России // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 6. С. 5—13. <https://doi.org/10.17805/trudy.2019.6.1>.
Derevyanchenko A. A., Ananyeva A. A. (2019) Issues of the Formation of Ecological Culture Among University Students in Modern Russia. *Scientific Works of the Moscow Humanitarian University*. No. 6. P. 5—13. <https://doi.org/10.17805/trudy.2019.6.1>. (In Russ.)
6. Зеленова Д. А., Сидельников А. Г. Экологическая культура: понятие и формирование в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2020. № 10. С. 19—20. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2020_10_19.
Zelenova D. A., Sydelnikov A. G. (2020) Ecological Culture: Concept and Formation in Modern Conditions. *Agrarian and Land Law*. No. 10. P. 19—20. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2020_10_19. (In Russ.)
7. Ивановский Б. Г. Проблемы и перспективы перехода к «зеленой» энергетике: опыт разных стран мира (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1. С. 58—78.
Ivanovskiy B. G. (2022) Problems and Prospects of Transition to Green Energy: Experience of Different Countries of the World (Review). *Economic and Social Problems of Russia*. No. 1. P. 58—78. (In Russ.)
8. Коданева С. И. Экологическая культура граждан России: конституционное закрепление и нормативное обеспечение ее формирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 2. С. 407—423. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-407-423>.
Kodaneva S. I. (2024) Ecological Culture of Russian Citizens: Constitutional Consolidation and Regulatory Support of its Formation Practice. *RUDN Journal of Law*. Vol. 28. No. 2. P. 407—423. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-407-423>. (In Russ.)
9. Коган Л. Н. Экологическая культура развитого социалистического общества. М.: Гардарики, 2006.
Kogan L. N. (2006) *The Ecological Culture of a Developed Socialist Society*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
10. Курбанов А. Р., Прохода В. А. Экологическая культура: эмпирическая проекция (отношение россиян к изменению климата) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 347—370. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.17>.
Kurbanov A. R., Prokhoda V. A. (2019) Ecological Culture: An Empirical Projection (Attitudes of Russians Towards Climate Change). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 347—370. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.17>. (In Russ.)

11. Мазуров Ю. Л. Экологическое воспитание в городе: тренды ретроспекции // Образование и город: Третья миссия университета. Ресурсы взаимного развития: сборник статей по итогам Пятого и Шестого ежегодных международных симпозиумов. 2022—2023 / под ред. С. Н. Вачковой. М.: А-Приор, 2023. С. 176—192.
Mazurov Yu. L. (2023) Environmental Education in the City: Retrospective Trends. In: Vachkova S. N. (ed.) *Education and the City: The Third Mission of the University. Resources for Mutual Development: a Collection of Articles Based on the Results of the Fifth and Sixth Annual International Symposia. 2022—2023*. Moscow: A-Prior. P. 176—192. (In Russ.)
12. Марар О. И. Экологическая культура в современном российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2012.
Marar O. I. (2012) *Ecological Culture in Modern Russian Society*. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
13. Маршак А. Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. 2003. № 1. С. 38—51.
Marshak A. L. (2003) Global Ecological Culture of Society as a Factor in the Formation of Social Tolerance. *Society and Law*. No. 1. P. 38—51. (In Russ.)
14. Маслова Ю. В. Экологическая культура современного российского общества: сущностные черты и тенденции семантических трансформаций // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 4. С. 178—188. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.19>.
Maslova J. V. (2019) Ecological Culture of Modern Russian Society: Essential Features and Trends of Semantic Transformation. *Humanitarian of the South of Russia*. Vol. 8. No. 4. P. 178—188. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.19>. (In Russ.)
15. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3—12.
Park R. (2002) The City as a Social Laboratory. *Sociological Review*. Vol. 2. No. 3. P. 3—12. (In Russ.)
16. Пожарская К. А., Деева Ю. С. Понятие «экологическая культура» в свете историографии и его приложение применительно к русскому крестьянству // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6. С. 34—40. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)6-04](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)6-04).
Pozharskaya K. A., Deeva Yu. S. (2024) Concept of “Ecological Culture” in the Context of Historiography and Its Application to the Russian Peasantry. *Izvestiya of Altai State University*. No. 6. P. 34—40. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)6-04](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)6-04). (In Russ.)
17. Романовский Н. В. О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 22—31.
Romanovskij N. V. (2007) On the Current Stage of Development of Sociology. *Sociological Studies*. No. 1. P. 22—31. (In Russ.)

18. Тихомиров Д. А. Экологическое сознание молодежи Москвы // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 65—73.
Tihomirov D. A. (2018) Environmental Awareness of Moscow Youth. *Horizons of Humanitarian Knowledge*. No. 2. P. 65—73. (In Russ.)
19. Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Издательский дом «Дело», 2018.
Urry J. (2018) *What is the Future?* Moscow: Delo. (In Russ.)
20. Усачева И. Н. Проблемы формирования экологической культуры в образовании // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 12—2. С. 388—394.
Usacheva I. N. (2019) Problems of Formation of Environmental Culture in Education. *Modern Science-Intensive Technologies*. No. 12—2. P. 388—394. (In Russ.)
21. Хайнацкая Т. И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-Российский журнал социальных наук. 2021. № 2. С. 53—73.
Khainatskaya T. I. (2021) Environmental Alarmism as a Political Discourse. *South-Russian Journal of Social Sciences*. No. 2. P. 53—73. (In Russ.)
22. Хапай Н. А. Экологическая культура молодежи современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
Khapai N. A. (2009) *Ecological Culture of Youth of Modern Russia: Sociological Analysis*. PhD Thesis. Rostov-on-Don. (In Russ.)
23. Ходченков А. В. Экологическая культура российской молодежи: состояние и тенденции трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
Khodchenkov A. V. (2006) *Ecological Culture of Russian Youth: State and Tendencies of Transformation*. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
24. Шатилов А. Б. Экология и политика: деструктивные аспекты идеологии экологизма и деятельности экологических организаций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 4. С. 70—77.
Shatilov A. B. (2019) Ecology and Politics: Destructive Aspects of the Ideology of Environmentalism and the Activities of Environmental Organizations. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. No. 4. P. 70—77. (In Russ.)
25. Шелленбергер М. Конца света не будет. Почему экологический алармизм причиняет нам вред. М.: АСТ, 2022.
Shellenberger M. (2022) *The End of the World Will Not Happen. Why Environmental Alarmism Harms Us*. Moscow: AST. (In Russ.)
26. Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007.
Yanitsky O. N. (2007) *Ecological Culture: Essays on the Interaction of Science and Practice*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
27. Яницкий О. Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // История и современность. 2005. № 1. С. 136—151.
Yanitsky O. N. (2005) Ecological Culture of Russia in the Twentieth Century: An Essay on Socio-Cultural Dynamics. *History and Modernity*. No. 1. P. 136—151. (In Russ.)

28. Al Doghan M. A., Abdelwahed N. A. A., Soomro B. A., Ali Alayis M. M. H. (2022) Organizational Environmental Culture, Environmental Sustainability and Performance: The Mediating Role of Green HRM and Green Innovation. *Sustainability*. Vol. 14. No. 12. P. 7510. <https://doi.org/10.3390/su14127510>.
29. Anguelovski I., Connolly J. J. T., Cole H., Garcia-Lamarca M., Triguero-Mas M., Baró F., Martin N., Conesa D., Shokry G., Pérez del Pulgar C., Argüelles Ramos L., Matheney A., Gallez E., Oscilowicz E., López Máñez J., Sarzo B., Beltrán M. A., Martínez Minaya J. (2022) Green Gentrification in European and North American Cities. *Nature Communications*. No. 13. Art. 3816. <https://doi.org/10.1038/s41467-022-31572-1>.
30. Beck U. (1992) *Risk Society: Towards a New Modernity*. London: Sage.
31. Beck U. (2016) *The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World*. Cambridge: Polity Press.
32. Bulkeley H., Andonova L., Bäckstrand K., Betsill M., Compagnon D., Duffy R., Kolk A., Hoffmann M., Levy D., Newell P., Milledge T., Paterson M., Pattberg Ph., VanDeveer S. (2012) Governing Climate Change Transnationally: Assessing the Evidence from a Database of Sixty Initiatives. *Environment and Planning C*. Vol. 30. No. 4. P. 591—612. <https://doi.org/10.1068/c11126>.
33. Crutzen P. J. (2006) The 'Anthropocene'. In: Ehlers E. and Krafft Th. (eds.) *Earth System Science in the Anthropocene*. New York: Springer. P. 13—18.
34. Crutzen P. J., Stoermer E. F. (2000) The "Anthropocene". *Global Change Newsletter*. No. 41. P. 17—18.
35. Das M., Das A., Seikh S., Pandey R. (2022) Nexus between Indigenous Ecological Knowledge and Ecosystem Services: A Socio-Ecological Analysis for Sustainable Ecosystem Management. *Environmental Science and Pollution Research*. Vol. 29. No. 41. P. 61561—61578. <https://doi.org/10.1007/s11356-021-15605-8>.
36. Dunlap R. E., Catton W. R. (1992—1993) Toward an Ecological Sociology: The Development, Status, and Probable Future of Environmental Sociology. *Annals of the International Institute of Sociology*. Vol. 3. P. 263—284.
37. Dunlap R. E., Jones R. E. (2002) Environmental Concern: Conceptual and Measurement Issues. In: *Handbook of Environmental Sociology*. Westport: Greenwood Press.
38. González-Ordóñez A. I. (2024) Valores Ambientales, Cultura Ambiental y Sostenibilidad Empresarial. *Revista Científica Episteme & Praxis*. Vol. 2. No. 2. P. 26—33. <https://doi.org/10.62451/rep.v2i2.47>.
39. Hannigan J. (2022) *Environmental Sociology*. London, New York: Routledge.
40. Hemmati Z., Rezaei M., Shobeiri S. M. (2024) Qualitative Study of Determinants of Environmental Culture. *Quarterly Journal of Social Development (Previously Human Development)*. Vol. 18. No. 4. P. 67—92. <https://doi.org/10.22055/QJSD.2023.39325.2559>.

41. Hodson M., Marvin S. (2010) *World Cities and Climate Change: Producing Urban Ecological Security*. Maidenhead: Open University Press.
42. Huddart-Kennedy E. et al. (2009) Rural-Urban Differences in Environmental Concern in Canada. *Rural Sociology*. Vol. 74. No. 3. P. 309—329. <https://doi.org/10.1526/003601109789037268>.
43. Husin A., Faisal M., Purwaningsih D. (2023) Adiwiyata Schools: Obstacles and Expectations of Environmental Culture Implementation at State Junior High Schools in Palembang. *JPPI (Jurnal Penelitian Pendidikan Indonesia)*. Vol. 9. No. 4. P. 74—82. <https://doi.org/10.29210/020232261>.
44. Ivković D., Mandić A. (2024) Psychological and Socio-Demographic Drivers of Pro-Environmental Behaviour in Generation Z. In: Islam N. U., Chaudhary M., Vukadin I. M. (eds.) *Tourism in a VUCA World: Managing the Future of Tourism*. Leeds: Emerald Publishing Limited. P. 119—141.
45. Jon I. (2021) *Cities in the Anthropocene: New Ecology and Urban Politics*. London: Pluto Press.
46. Kanazawa M. (2023) *Research Methods for Environmental Studies: A Social Science Approach*. London, New York: Routledge.
47. Keto S., Foster R. Ecosocialization—An Ecological Turn in the Process of Socialization. *International Studies in Sociology of Education*. 2020. Vol. 30. No. 1—2. P. 34—52. <https://doi.org/10.1080/09620214.2020.1854826>.
48. Khanna P. (2016) *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York, NY: Random House.
49. Khuc Q. V. (2021) Environmental Culture Thoughts to Make a Better World for our Nature and Children. *OSF Preprints*. <https://osf.io/g5zex>.
50. Khuc Q. V., Tran M., Nguyen T., Nguyen A. T., Dang T., Tuyen D. T., Pham P., Dat L. Q. (2023) Improving Energy Literacy to Facilitate Energy Transition and Nurture Environmental Culture in Vietnam. *Urban Science*. Vol. 7. No. 1. P. 1—17. <https://doi.org/10.3390/urbansci7010013>.
51. Kiefer C. P., Carrillo-Hermosilla J., del Río P. (2024) How does Corporate Environmental Culture Enable the Eco-Innovation Transition of Firms Towards the Circular Economy? *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. Vol. 31. No. 6. P. 5911—5937. <https://doi.org/10.1002/csr.2888>.
52. Latour B., Schultz N. (2022) *On the Emergence of an Ecological Class: A Memo*. Cambridge: Polity.
53. Malm A., Hornborg A. (2014) The Geology of Mankind? A Critique of the Anthropocene Narrative. *The Anthropocene Review*. Vol. 1. No. 1. P. 62—69.
54. Meloni A., Fornara F., Carrus G. (2019) Predicting Pro-Environmental Behaviors in the Urban Context: The Direct or Moderated Effect of Urban Stress, City Iden-

- tity, and Worldviews. *Cities*. Vol. 88. P. 83—90. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.01.001>.
55. Navarro J. L., Tudge J. R. H. (2023) Technologizing Bronfenbrenner: Neo-Ecological Theory. *Current Psychology*. Vol. 42. No. 22. P. 19338—19354. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02738-3>.
 56. Nguyen M. H., Le T. T., Vuong Q. H. (2023) Ecomindsponge: A novel Perspective on Human Psychology and Behavior in the Ecosystem. *Urban Science*. Vol. 7. No 1. P. 1—31. <https://doi.org/10.3390/urbansci7010031>.
 57. Palme M., Salvati A. (2021) Introduction: Anthropocene or Urbanocene? In: Palme M., Salvati A. (eds.) *Urban Microclimate Modelling for Comfort and Energy Studies*. Cham: Springer. P. 1—9.
 58. Plumwood V. (2002) *Environmental Culture: The Ecological Crisis of Reason*. London, New York: Routledge.
 59. Sassen S. (2000) *Cities in a World Economy*. Thousand Oaks: Sage, Pine Forge Press.
 60. Schuurman G. W., Cole D. N., Cravens A. E., Covington S., Crausbay S. D., Hoffman C. H., Lawrence D. J., Magness D. R., Morton J. M., Nelson E. A., O'Malley R. (2022) Navigating Ecological Transformation: Resist—Accept—Direct as a Path to a New Resource Management Paradigm. *BioScience*. Vol. 72. No. 1. P. 16—29. <https://doi.org/10.1093/biosci/biab067>.
 61. Shackleton C. M., Cilliers S. S., Toit M., Davoren E. (2021) *The Need for an Urban Ecology of the Global South*. New York, NY: Springer International Publishing.
 62. Sheasby J., Smith A. (2023) Examining the Factors that Contribute to Pro-Environmental Behavior between Rural and Urban Populations. *Sustainability*. Vol. 15. No. 7. Art. 6179. <https://doi.org/10.3390/su15076179>.
 63. Shi J., Xu K., Si H., Song L., Duan K. (2021) Investigating Intention and Behaviour Towards Sorting Household Waste in Chinese Rural and Urban—Rural Integration Areas. *Journal of Cleaner Production*. Vol. 298. Art. 126827. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126827>.
 64. Spínola H. (2021) Environmental Culture and Education: A New Conceptual Framework. *Creative Education*. Vol. 12. No. 5. P. 983—998. <https://doi.org/10.4236/ce.2021.125072>.
 65. Xiufan Z., Yunqiao L. L. (2024) CIO Leadership, Employee Digital Ability, and Corporate Green Innovation Performance—Moderating Effect of Organizational Agility and Environmental Culture. *Environment, Development and Sustainability*. Vol. 27. P. 24585—24628. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-05581-7>.
 66. Zhao Z., Selamat H. (2023) Determinants of Environmental Practices with the Mediating Effect of Environmental Culture. *Asia Pacific Journal of Business, Humanities and Education*. Vol. 8. No. 1. P. 61—74.